

*Мне хотелось бы посвятить эту книгу английскому алфавиту,
ибо эти двадцать шесть букв изменили мою жизнь.
В этих двадцати шести буквах я обрела себя
и теперь воплощаю свою мечту.
Когда вам в следующий раз доведется проговаривать алфавит,
вспомните о том, какой силой он обладает.
Я делаю это каждый день.*

Пролог

Эллиот

Смотрю на цифры над дверью – они уменьшаются с каждым этажом, мимо которого проезжает лифт; в кармане вибрирует телефон, я достаю его, это сообщение от Кристофера.

Берегись!

Тебя ищет ведьма.

Проклятье!

Сую телефон обратно в карман и шумно выдыхаю. У меня сегодня нет настроения выслушивать ее бредни. Двери лифта расходятся в стороны, я размашистым шагом выхожу из него, поднимаю голову и вижу ее краем глаза. Делаю вид, что не заметил, и поворачиваю к Кортни, моей личной помощнице.

– Мистер Майлз! – слышу сзади ее оклик.

Шагаю дальше, притворившись не только слепым, но и глухим.

– Кхе-кхе, – нарочито громко откашливается она. – Мистер Майлз! Не игнорируйте меня!

Вот прямо чувствую, как у меня поднимается температура.

Мои ноздри раздуваются, я поворачиваюсь на голос, и вот она, стоит. Самая несносная сотрудница компании из всех, что когда-либо ходили по этой земле.

Умная, властная, высокомерная и до чертиков раздражающая.

Кэтрин Лэндон, моя кара небесная.

Официальная злая ведьма Запада ^[1].

Более чем заслуженный титул.

Изображаю фальшивую улыбку.

– Доброе утро, Кэтрин.

– Можно вас на два слова?

– Сейчас девять часов утра понедельника, – нелюбезно сообщаю я. – Не самое лучшее время для... – сгибаю пальцы, изображая кавычки, – двух слов.

Клянусь, она все выходные только и делает, что выдумывает способы испоганить мне понедельник.

– Так найдите другое время! – гавкает она.

Провожу языком по зубам: эта сучка ставит меня в идиотское положение – и знает это. Конченная чокнутая компьютерщица, она разработала наше новое программное обеспечение. Она понимает, что незаменима, и, стояком клянусь, вертит моим задом как хочет!

Кэтрин подходит к своему кабинету и стремительно распахивает дверь.

– Я постараюсь быстро.

– Конечно, а как же еще, – выжимаю из себя еще одну фальшивую улыбку, представляя себе в сладкой фантазии, как даю ей дверь по башке, переступая порог.

Она садится за свой стол.

– Пожалуйста, присядьте.

– Нет, мне и стоя неплохо. Вы же обещали быстро, помните?

Она поднимает бровь, и я сердито смотрю на нее в упор.

– Ну, что еще?

– До моего сведения было доведено, что в этом году я не получу четырех практикантов. Почему?

– Не играйте в игры, Кэтрин, вы явно уже знаете ответ на этот вопрос.

– С чего вдруг вам понадобилось отдавать этих стажеров офшорным сотрудникам?

– С того, что это *моя* компания.

– Это недостаточно обоснованный ответ!

У меня в ушах начинает звенеть собственный пульс, и я задираю подбородок к небу... в смысле к потолку; никто так не выводит меня из себя, как эта женщина.

– Мисс Лэндон, я не обязан оправдывать перед вами никакие свои решения по управлению «Майлз Медиа». Я отчитываюсь перед советом – и только перед советом. А вот ваши намерения для меня действительно загадка.

Она прищуривается.

– Что это значит?

– Ну, если вам здесь настолько не нравится, зачем тогда оставаться?

– Что?!

– Есть миллион других компаний, – любезно поясняю я, – в которые вы можете пойти работать, и все же вы упорно остаетесь здесь и жалуетесь, жалуетесь, жалуетесь на каждую мелочь. Не буду врать, это здорово надоедает.

– Как вы смеете?!

– Думаю, вам следовало бы вспомнить, что незаменимых людей нет. Я буду более чем счастлив принять ваше заявление об увольнении в любой момент. Дьявол, да я вам даже премию выпишу, только бы вы ушли!

Она вскакивает, уперев руки в бока.

– Я хочу видеть письменный отчет о практикантах, которых вы забрали из лондонского офиса, с изложением причин, почему это было сделано, – цедит сквозь зубы. – Ваша отговорка недостаточно весома, и я сама поставлю этот вопрос перед советом!

Разумеется, поставит она! Моя ярость доходит до точки кипения.

– И нечего тут закатывать глаза! – фыркает она.

– А кто виноват? Кэтрин, мне скоро операция по пересадке роговицы потребует – так часто вы заставляете меня закатывать глаза!

– Что ж, значит, нас таких двое!

Мы сверлим друг друга взглядами, и я даже не соображу так сразу, случилось ли мне ненавидеть кого-нибудь в своей жизни так же сильно, как я ненавижу ее.

Тук-тук, раздается от двери.

– Входите! – кричит она.

Заглядывает Кристофер – так я и знал, что он придет. Он всегда прерывает наши стычки с Кэтрин раньше, чем я успеваю взорваться.

– Эллиот, можно тебя? – спрашивает он. С улыбкой кивает хозяйке кабинета. – Доброе утро, Кэтрин.

– Мы не закончили, Кристофер, вам придется подождать, – сердито бросает она.

– *Мы* – закончили. – Я разворачиваюсь к двери. – Если у вас имеются еще какие-то жалобы, а они, несомненно, имеются, разберите их с отделом кадров.

– Я не стану этого делать! – вновь рявкает она. – Вы – генеральный директор, и любые проблемы, какие у меня возникнут, я буду разбирать с вами. Прекратите зря тратить мое время, мистер Майлз! Я

буду более чем счастлива отчитаться перед советом о вашей некомпетентности. Господь свидетель, доказательств тому сколько угодно. Я хочу, чтобы эти позиции практикантов вернулись в лондонский офис немедленно!

– Не бывать этому!

Она шуршит бумагами на столе.

– Отлично, увидимся во вторник на следующей неделе.

Совещание совета.

Прожигаю ее взглядом, сердце, кажется, вот-вот выскочит из ушей.

Сука отпята.

– М-м... Эллиот, – поторапливает меня Кристофер. – Мы должны идти.

Сжав челюсти, смотрю на нее.

– Назовите цену своего увольнения.

– Идите в бездну!

– Я не потерплю, чтобы вы приставали ко мне со своими мелкими жалобами каждый раз, когда я прохожу по своему офису! – рычу я.

– Тогда перестаньте принимать дурацкие решения!

Наши взгляды сцепляются, как боксеры в клинче.

– Прощайте, мистер Майлз, будете выходить – закройте дверь. – Она сладко улыбается. – Увидимся на совете.

Резко втягиваю в легкие воздух, силясь вернуть себе контроль.

– Эллиот, – вновь зовет меня Кристофер. – Иди сюда!

Вылетаю из ее кабинета и, не останавливаясь, шагаю в лифт. Кристофер не отстает от меня, и двери за нами закрываются.

– Срань господня! Ненавижу эту бабу! – гневно шепчу я.

– Если тебе от этого станет легче, – он усмехается, – она ненавидит тебя еще сильнее.

Резким рывком ослабляю узел галстука.

– Что там, еще слишком рано для виски? – спрашиваю с тоской.

Кристофер смотрит на часы.

– Четверть десятого утра.

Делаю глубокий вдох, пытаюсь успокоиться.

Да какая на хрен разница?!—

Глава 1

Кейт

Закидываю в сумку обед с собой и оглядываюсь в поисках ключей.

– Я ушла! – кричу Ребекке.

Бек выглядывает из-за двери ванной; она завернулась в белое полотенце, еще одно у нее на голове.

– Постарайся сегодня вернуться не поздно. Я не хочу, чтобы, когда он придет, возникла неловкая и странная ситуация.

– Да-да...

– Я серьезно! Я хочу, чтобы он почувствовал, что его здесь ждут. И знаешь, было бы хорошо, чтобы мы обе были здесь и помогли Дэниелу устроиться.

Я закатываю глаза, продолжая искать ключи. Да куда же они запропастились?

– Что натолкнуло тебя на мысль, что он хочет, чтобы мы помогли ему устроиться? – уточняю я.

– Я просто думаю, что было бы неплохо произвести хорошее первое впечатление.

– Ладно, поняла.

Наконец нахожу ключи в маленькой корзинке на кофейном столике.

– Сегодня в обеденный перерыв заберу нашу с тобой форму для нетбола^[2], – напоминает она.

Я усмехаюсь: помоги нам, боже, на этой неделе мы начинаем играть в нетбол на крытой площадке. Мой первый опыт в командном спорте со времен средней школы.

– Жду не дождусь! – отвечаю ей. – Надеюсь, в зале есть наготове дефибрилляторы. Я настолько не в форме, что могу схватить инфаркт.

Ребекка посмеивается, разматывая полотенце с волос.

– У тебя на работе прямо в здании есть тренажерный зал, почему бы тебе им не пользоваться?

Иду к двери, покаянно вздыхая:

– Я знаю, надо бы перестать быть такой лентяйкой.

– Как думаешь, приготовить сегодня ужин для Дэниела? – спрашивает подруга.

Я корчу ей рожицу.

– И чего ты так из кожи вон лезешь, стараясь угодить этому парню?

– И вовсе я не лезу!

– Ты в него влюбилась, что ли? – Делаю круглые глаза. – Что-то я не замечала, чтобы ты совершала такие подвиги ради нашей прежней соседки по квартире.

– Еще чего! Она была та еще заноза в заднице. А кроме того, Дэниел не из Лондона, он только сегодня приедет и ни с кем здесь не знаком. Мне его жалко.

– Он персональный стилист, и я совершенно уверена, что у него полно своих дружков-дрочунов, есть с кем потусить, – сухо бормочу я.

– Поправочка: он – специалист по моде с университетским образованием, который переезжает в Лондон, потому что хочет быть стилистом, – с умным видом поднимает палец Бек. – Это большая разница.

Ох ты ж мать честная!

– Ладно, до вечера.

Выхожу на лестницу, и, сбежав по трем пролетам, я уже на улице и иду к станции. До Центральной линии от меня всего три остановки, но все равно это слишком далеко, чтобы идти пешком.

Ждать на платформе совсем недолго, мой поезд подъезжает точно по расписанию. Вхожу в вагон и занимаю место.

Мне уже давно кажется, что это самые странные двадцать минут моего дня. Они похожи на временной туннель: я сажусь, оглядываюсь по сторонам, а потом – раз, и уже пора выходить. Должно быть, я впадаю в этакое кататоническое состояние: неизвестно, о чем думаю, не понимаю, куда девается время. Знаю только, что каждый божий день я теряю по двадцать минут, размышляя о вещах, которые потом не могу вспомнить.

Схожу с поезда и направляюсь к офису. Я работаю в центре Лондона, и наискосок от здания «Майлз Медиа» есть маленькая кофейня; тамлюдно и шумно, служащие снуют туда-сюда, забегая за глотком бодрости по дороге на работу.

– Привет, красавица, – здоровается Майк.

– Привет! – Я радостно улыбаюсь. Майк здесь работает бариста, а еще последние пару лет питает ко мне умеренно нежные чувства. Он милый и славный – но, к сожалению, у меня совершенно ничего не екает, когда он со мной разговаривает.

Это очень жаль, поскольку он на самом деле отличный парень. Если мне и попался когда-нибудь подходящий мужчина, то это Майк. Как это грустно, что нельзя выбрать, к кому испытывать влечение; будь такое возможно, в моей жизни все было бы значительно легче.

– Как обычно? – уточняет Майк.

Занимая столик у окна, киваю:

– Да, пожалуйста.

Осматриваюсь.

Майк варит мне кофе, потом подходит и ставит чашку передо мной.

– Что новенького?

– Да ничего, пожалуй. – Пододвигаю к себе чашку, пар от нее поднимается к потолку, и я дую на горячую жидкость. – Думаю вот начать ходить в тренажерку на работе.

– Да ну? – Майк с интересом поглядывает через улицу на мой офис. – У вас там свой тренажерный зал имеется?

– И притом огромный, на четырнадцатом этаже.

– Ух ты, вот это да! А платить за него нужно?

– Нет, для сотрудников бесплатно.

Делаю глоток кофе.

Майк хмыкает, делая вид, что протирает столик рядом с моим.

– Я мог бы ходить с тобой, – предлагает он и мило подмигивает.

– Извини, наша тренажерка только для сотрудников, а позволить себе ходить в другой зал я не могу – не хватит денежек.

Майк разочарованно вздыхает.

Мы с ним вместе видим, как перед зданием «Майлз Медиа» останавливается черный «бентли». Водитель выскакивает из машины, открывает заднюю дверцу, и оттуда выходит Эллиот Майлз. Это похоже на обязательное утреннее представление, которое я наблюдаю каждый день; мои глаза шарят взглядом по человеку, которого я презираю. Сегодня на нем темно-синий костюм в тонкую полоску и белая рубашка, темные волосы чуть вьются – идеальный художественный беспорядок в стиле «только из койки». Смотрю, как

он одной рукой застегивает пиджак, держа в другой портфель. Спина у него прямая, точно он проглотил стальной шомпол, повадки – доминантного самца.

Воплощенное высокомерие.

Попиваю кофе, продолжая сверлить его взглядом; вот прямо бесит меня то, что он такой роскошный!

Бесит, что стоит ему войти в комнату – и любая женщина застывает, точно кролик перед удавом, и пялится на него. А больше всего бесит то, что он это знает.

Хотя я никогда в этом не признаюсь, я читаю таблоиды и светские сплетни, смотрю репортажи обо всех экзотических вечеринках, на которых он появляется, и знаю про всех красивых женщин, которых он окучивает.

Я знаю об Эллиоте Майлзе больше, чем готова признать.

А признать следовало бы: я ненавижу этого человека все семь лет, что на него работаю.

Я смотрю, как он с улыбкой говорит что-то водителю, потом входит в здание «Майлз Медиа» и люди выворачивают шеи, чтобы поглазеть на него, и чувствую, как шерсть у меня на загривке встает дыбом.

Эллиот Майлз, классический образчик богатого ублюдка... бесит меня до ужаса.

День тянется долго, всего три часа дня. Мелодично звякает оповещение моей электронной почты.

Открываю письмо.

Эллиот Майлз

Генеральный директор «Майлз Медиа – Великобритания»

Кэтрин!

Вы завершили работу над отчетом по трекингу?

Засранец.

Стискаю челюсти и набираю ответ.

Уважаемый мистер Майлз!

Доброго дня, всегда приятно получать от вас корреспонденцию.

Ваши манеры безупречны, как обычно.

Отчет я должна сдать во вторник на следующей неделе, тогда вы его и получите.

Вероятно, будь у меня адекватное число подчиненных, я смогла бы работать по вашему нереалистичному рабочему расписанию.

Приятного остатка дня.

С искренним уважением,

Кэтрин

Усмехаюсь и отправляю; изображать саркастичную сучку в общении с Эллиотом Майлзом – мое любимое хобби. Ответ прилетает тут же.

Добрый день, Кэтрин!

Никто не оценит ваши драматические таланты, как обычно.

Я не спрашивал, когда получу отчет, я спрашивал, доделали ли вы его.

Пожалуйста, уделяйте внимание деталям, я не хочу постоянно повторяться.

Вы доделали отчет или нет?

Зло раздуваю ноздри. Этот треклятый мужик доводит меня до белого каления. Набираю отчет, колотя по клавиатуре с такой силой, что сама удивляюсь, как еще пальцы не переломала.

Мистер Майлз!

Разумеется, отчет завершен. Я, как обычно, готова к вашей непоследовательности в том, что касается дат и расписаний.

К счастью, один из нас является профессионалом.

Пожалуйста, смотрите отчет в приложении.

Если у вас возникнут затруднения с его пониманием, я буду счастлива выкроить из своего плотного расписания время, чтобы объяснить его прежде, чем вы встретитесь с советом.

Хмыкаю, продолжая печатать и воображая, как у него пар идет из ушей, пока он это читает.

Чудесного вам вечера, пообщаться с вами – всегда в удовольствие.

Кэтрин Лэндон

Довольная собой, прихлебываю чай: на` тебе!

Приходит новое письмо, открываю его.

Мисс Лэндон,

Благодарю вас.

Желаю вам этим вечером благополучно добраться до дома, не попасть под автобус и пр.

Победно улыбаюсь сама себе. Тупой придурок! Не дождешься!

Стою и смотрю, как Ребекка всполошенной наседкой мечется по квартире: Дэниел может прибыть в любой момент. И – ох ты боже мой! – она в режиме овердрайва.

– Да не стой ты столбом! – рявкает она мне.

– А что ты хочешь, чтобы я делала? – резонно возражаю я, обводя взглядом квартиру, в которой не осталось ни единого пятнышка. – Здесь буквально нечего больше убирать. Слу-ушай, а что между вами такое, между тобой и этим парнем? – допытываюсь я. – Ты, похоже, решила сразить его прямо с порога. Тот факт, что он роскошный мужик, никак же с этим не связан, правда?

– Не говори ерунды! – огрызается она. – У меня есть бойфренд, забыла?

– О, я-то как раз об этом помню, а ты?

– Заткнись! – пыхтит Бек.

Раздается звонок в дверь, и мы встречаемся взглядами.

– Он здесь! – шепчет подруга.

– Что ж, – жестом указываю на входную дверь. – Иди ипусти его.

Ребекка бросается к двери и торопливо распахивает ее.

– Приве-ет! – расплывается она в улыбке.

Мне все-таки удается не закатить глаза, пусть и колоссальными усилиями.

– Привет!

Наш новый сосед улыбается и переводит взгляд с Бек на меня и обратно. При нем два больших чемодана, он высок и светловолос и, должна признать, на самом деле очень хорош собой. Не помню, чтобы он был таким красавчиком, когда приехал с нами познакомиться. Неудивительно, что Бек теряет тапки, силясь произвести на него впечатление.

– Давай-ка помогу тебе с багажом, – предлагаю я.

Бек выглядывает на улицу.

– У тебя есть еще какие-то вещи, которые надо помочь занести?

– Спасибо, у меня в машине остались еще только два чемодана. Я сам сейчас сбегаю.

– Ты же помнишь Кейт? – машет в мою сторону Бек.

Дэниел смотрит на меня.

– Да, конечно, помню. Рад новой встрече, Кейт.

Я выдаю неловкую улыбку – в ситуациях общения всегда чувствую себя не в своей тарелке. Пока не узнаю человека достаточно хорошо, дружелюбия во мне нет ни на грош. Это не нарочно, конечно же: стеснительность – мое проклятие.

– Твоя спальня вот тут. – Ребекка выступает в качестве гида, ведет Дэниела за собой и показывает ему комнату. – А это моя. Идем наверх, я покажу тебе комнату Кейт, – предлагает она.

Я хвостиком таскаюсь за ними, пока она устраивает Дэниелу экскурсию по квартире. Мои глаза обшаривают нового соседа с ног до головы: на нем черные брюки, черный вязаный свитер, туфли с острыми носами и пиджак-бомбер камуфляжно-зеленого оттенка. Шмотки у него дорогие и модные; он действительно выглядит как персональный стилист.

– Когда ты начинаешь работать? – спрашиваю его, пытаюсь завязать разговор.

– На следующей неделе у меня четверо клиентов, и я должен найти еще примерно пятьдесят как можно скорее, – отвечает он.

Я улыбаюсь.

– Нет, серьезно, – заверяет он, – на следующей неделе я начинаю работать в «Хэрродс»^[3], буду одним из персональных консультантов-шоперов.

Ох, какая адская работенка! Шопинг – мой кошмарный сон наяву. Не зная, что сказать дальше, и ощущая неловкость, стеснительно сутулюсь.

– У меня никогда раньше не было знакомого персонального консультанта по покупкам.

Дэниел улыбается.

– Нас вообще не очень много на свете.

Забираю у него чемодан и бросаю взгляд на бирку: «Луи Виттон». Иисусе... кажется, этот чемоданчик стоит побольше, чем иная машина! Он спускается по лестнице на улицу, и я выглядываю из окна: у него черная «ауди» последней модели. С чего ему вздумалось делить съемную квартиру с двумя соседками, если у него полно всяких дорогущих вещей?

Ведь наверняка же ему хочется жить одному?

Мне вот точно хотелось бы.

Он забирает из машины еще два чемодана, тоже сделанные из прекрасной черной кожи; я подозрительно разглядываю их, пока он поднимается обратно по лестнице. Такому хорошему вкусу и позавидовать можно! Я, к примеру, не знала бы, что́ покупать, даже будь у меня деньги.

Дэниел закатывает чемоданы в спальню и, подбоченившись, смотрит то на меня, то на Бек.

– Прошу вас, девушки, скажите, что сегодня вечером мы с вами куда-нибудь ходим! Нет лучшего способа узнавать друг друга, чем делать это под вкусные напитки.

Ребекка от возбуждения только что не подскакивает на месте.

– Это великолепная идея! – Она косится на меня. – Правда же, Кейт?

Да не особо...

Заставляю себя улыбнуться.

– Да, конечно.

– Так что, идем? – спрашивает он.

– Прямо сейчас? – хмурюсь я. – Ты разве не хочешь вначале разложить вещи?

– Нет, я не тороплюсь, – беззаботно отмахивается новый сосед, – они до завтра никуда не убегут, а дел у меня до начала недели мало, так что будет хоть какое занятие.

Часом позже мы сидим в баре ресторана и накачиваемся вином.

– Итак. – Дэниел обращается сразу к нам обеим. – Что у вас на личном фронте? Одиночки или есть кто?

– Ну... – улыбается Ребекка. – У меня есть бойфренд, Бретт. А вот Кэтрин претендует на почетное членство в женском монастыре.

Смеюсь, машу на нее рукой:

– Неправда же! Я просто очень разборчива.

Дэниел мило подмигивает мне.

– В этом нет ничего плохого. На самом деле, я и сам довольно разборчив.

– А про себя расскажешь? – тут же спрашивает Ребекка.

– Ну-у... – Дэниел замолкает, словно подыскивает слова. – Я...

И снова пауза.

– Гей^[4]? – полувопросительно подсказываю я, не выдержав.

Дэниел хохочет.

– Мне слишком нравятся женщины, чтобы считать себя геем!

– Значит... – Ребекка изображает умственные усилия, пытаюсь трактовать это заявление.

– Ты бисексуал? – задаю уточняющий вопрос.

Дэниел поджимает губы, словно задумавшись.

– Да нет же! Я испытываю естественное влечение к женщинам. –

Он опять замолкает.

– Что? – снова не выдерживаю я ожидания. Интересно-то как!

– Пару лет назад я тусил на Ибике с парнями, которых знал не очень близко.

– А сколько всего вас было в компании? – опять встречаю я.

– Всего четверо. Мы перебрали солнечных ванн и выпивки и весь уикенд провели в постели.

Ребекка мечтательно улыбается Дэниелу, словно никогда не слыхала истории лучше. И я почти что слышу, как в голове у нее крутятся шестеренки, оценивая, что могло пойти не так.

Пригубливаю свой напиток, не меньше нее завороченная этой историей.

– Ну и сколько женщин у тебя было?

Дэниел смеется.

– Боюсь, слишком много, чтобы сосчитать! В нашей индустрии много красивых людей, иногда искушение просто слишком велико.

Расстроившись, комкаю салфетку и с отвращением бросаю ее на стол.

– Хотелось бы мне быть хоть немного похожей на тебя. – Я вздыхаю.

– В смысле?

– Ну, ты понимаешь, быть такой... совершенно раскрепощенной, крутой и... – я запинаюсь, подыскивая верное слово, – наверное, свободной.

Улыбка сползает с лица Дэниела.

– А ты что, не чувствуешь себя свободной?

О боже, вот и на фига я это сказала?! Теперь он решит, что я гребаная королева драмы.

– Я имела в виду... наверное, мне хотелось бы быть на твоём месте. Ну, понимаешь, спать, с кем захочется, ради удовольствия.

– А ты не занимаешься сексом ради удовольствия? – ещё больше удивляется Дэниел.

Что-то разговор пошел куда-то не туда.

– Ну, в прошлом – занималась. Наверное, я просто потеряла к этому аппетит, став старше.

– А тебе сколько? – тут же спрашивает он.

– Двадцать семь. У меня было по одному парню в школе и колледже, а потом, после этого, несколько лет был один бойфренд. Мы расстались через год после того, как умерли мои родители.

– Твои родители умерли?

Хватаюсь за бокал. Как вышло, что мы свернули на эту тему?

Зачем я это сказала?!

– Они погибли в автокатастрофе: лобовое столкновение, – отвечает вместо меня Ребекка; она знает, насколько я ненавижу говорить об этом вслух.

Дэниел вопросительно смотрит на меня.

– Мать погибла на месте, отец умер по пути в больницу, – нехотя добавляю я. – У водителя, который в них врезался, случился инфаркт, и он вылетел на встречку.

Чувствую, как тяжесть наваливается на меня, грудь словно обручем стягивает, и я поднимаю глаза на Ребекку, встречая её теплый взгляд. Она ласково улыбается мне и, протянув руку через столик, сжимает мои пальцы. Когда погибли мои родители, я только-только начала жить с Ребеккой, поступив в колледж. Она стала моей каменной стеной, замечательной подругой и поддержкой в одинокие и печальные ночи, которых было столько, что и не сосчитать.

– Мне очень жаль, – шепотом говорит Дэниел. – А другие родственники у тебя есть?

– Да, – невольно улыбаюсь я. – У меня есть замечательный брат Брэд и еще сестра, которая... – Мой голос прерывается.

– «Которая» что? – допытывается Дэниел.

– Которая отпетая сука, вот что! – в сердцах восклицает Ребекка. – В душе не разумею, как эти две женщины могут быть генетическими родственницами! У них нет совершенно ничего общего. Как у мела и сыра.

Дэниел удивленно улыбается, поочередно глядя на нас.

– Да, а какая она? – любопытствует он.

– Красивая, – вздохнув, говорю я и прихлебываю свой напиток.

– Бесцеремонная и противная! – припечатывает Ребекка.

Печально улыбаюсь.

– Она на самом деле не плохая, – возражаю ей. – Смерть родителей она восприняла тяжелее, чем мы с братом, и ее личность каким-то образом изменилась буквально за один день. Мы с Брэдом поддерживали друг друга и хромали дальше по жизни, а вот ей хотелось только одного: чтобы ее оставили одну. Она справлялась с горем не так, как справлялись мы.

– А ты вообще с ней видишься? – спрашивает Дэниел.

– Видеться-то мы видимся, – отвечаю. – Просто обычно после ее отъезда я либо расстраиваюсь, либо злюсь. Знаешь, бывают такие люди: проводишь с ними время и они словно жизнь из тебя высасывают. Она любит деньги и славу. У нее целая коллекция дизайнерских сумочек и роскошных любовников. Мне кажется... – я ищу нужную формулировку, – мне кажется, она замещает вещами родительскую любовь.

– Тебе разве не нравятся дизайнерские шмотки?

– Нравятся, наверное, – пожимаю плечами. – Ведь красивые вещи всем нравятся, верно? Просто они не мой приоритет...

– Кейт очень хорошо умеет считать деньги, – перебивает Ребекка.

– Это эвфемизм для скряга! – смеется Дэниел, посверкивая на меня глазами. – Ты скряга, Кейт?

– Я не скряга!

– О-о, еще какая! – тут же сдает меня Ребекка. – Она не желает тратить на себя деньги и вечно откладывает «на черный день». Носит одни и те же десять нарядов и прячется за этими уродскими толстыми очками.

– Они нужны мне, чтобы нормально видеть, Ребекка! – раздраженно заявляю я. – И я просто не вижу смысла тратить целое состояние на шмотки и шикарно одеваться в будни.

– Ты работаешь в центре Лондона с самыми горячими самцами столицы и при этом стараешься носить практичную офисную одежду, чтобы, не дай бог, не привлечь никого из них! – упрямо говорит она.

Утомленно закатываю глаза.

– Поверь мне, у меня на работе нет ни одного такого, кого стоило бы привлекать.

Взгляд Дэниела задерживается на мне, в его глазах мелькает плутовская искра, и он чокается со мной бокалом.

– Ты чего? – спрашиваю его.

– Кажется, я только что нашел свой новый проект!

Четыре часа и три бутылки вина спустя под тихонько звучащую где-то на заднем плане Стиви Никс ^[5] Дэниел спрашивает:

– Ну, так что мне сюда писать? – И хохочет.

Мы сидим на диване, продолжая болтать о всякой чепухе, и заполняем профиль Дэниела в приложении знакомств на моем компьютере. По-видимому, когда переезжаешь в новый город, это дело не терпит отлагательств.

Кто бы мог подумать!

Читаем вопрос:

Что вы ищете?

– Хм-м, на это трудно ответить. – Дэниел шумно вздыхает, изо всех сил стараясь шевелить мозгами вопреки алкогольному дурману.

– О, знаю! Пиши так, – говорит Ребекка хриплым голосом кабацкого пропойцы. – Вагину или член, высокого или маленького роста, с эпиляцией или без, предпочтительно секси.

– Так что, по сути, – я указываю на соседа бокалом, – ты говоришь, что согласен на все.

– По сути – да! – соглашается Дэниел, набирая какой-то текст. – Только «предпочтительно» надо убрать.

Я хохочу и откидываюсь на спинку дивана; комната почему-то начинает вращаться.

– Мне пора в кочку, – вздыхаю я. – Завтра на работу.

– Не торопись, – говорит Дэниел. – Потом мы составим профиль и тебе.

– Я и носа не суну на веб-сайт знакомств! К в-вашему сведению, – выговариваю я заплетающимся языком, – нет на земле такого мужчины, который мог бы впечатлить меня в письменной форме. И к тому же я слишком пьяненькая.

– А вот возьмем и составим! – упорствует он.

– Не надо, сейчас момент неподходящий.

Дэниел яростно барабанит по клавишам.

– Ты *должна* заполнить эти анкеты, пока не протрезвела, и незачем откладывать на завтра то, что можно было сделать вчера!

– А что, если кто-нибудь вычислит, что это я? – в испуге спрашиваю я. – Я ж этого не переживу!

– Брось, никто не заморачивается, приложениями знакомств все пользуются, – фыркает Ребекка снисходительно, как будто я умственно отсталая. – Просто не используй свое настоящее имя.

– А разве это не будет странно? – спрашиваю я. – Типа, я называю парню выдуманное имя, а потом мы такие приходим на свидание, и мне приходится сказать, мол, извини, но на самом деле меня зовут не так, я на самом деле тебе наврала.

– Ну, ты не обязана сразу представляться ему настоящим именем, – замечает Дэниел, продолжая набирать текст. – Пользуйся выдуманным до тех пор, пока не поймешь, нравится ли тебе человек, а потом сообщишь ему настоящее.

Я усмехаюсь в бокал, наблюдая, как они с Ребеккой развлекаются, составляя профиль.

А Дэниел прикольный...

Он уступает мне компьютер.

– Остальное заполни сама.

– А?..

– Я заполнил за тебя почти все, ответь на следующий вопрос.

– Какой? – туплю я.

– Мы составили почти весь твой профиль, – терпеливо поясняет мне Ребекка. – Пожалуйста, просто порадуй нас.

Имя	Пинки Леру
Рост	170 см
Вес	Ровно такой, как нужно
Внешность	Роскошная
Хобби	Спортзал и тренировки, люблю посмеяться
Любимое времяпрепровождение	Ужинать в ресторанах и заниматься сексом
Профессия	Компьютерная аналитика
Цвет волос	Песочный
Цвет глаз	Карие
Цвет кожи	Оливковая

Что вы ищете?

– Пинки Леру? – фыркаю я. – Это еще кто?

– Это ты.

– Как? – прыскаю со смеху. – Вы что, не могли придумать псевдоним получше? Это похоже на название дешевой бормотухи!

– Мужчинам такая херня нравится, – отвечает Дэниел.

– Что, серьезно? – недоверчиво переспрашиваю, читая вставленные ими ответы. – Я думала, мы тут будем писать выдумки.

– Мы и написали.

– Ну, мне же на самом деле нравится ужинать в ресторанах и заниматься сексом, так что... – пожимаю плечами.

– А про спортзал и тренировки? – нетерпеливо поднимает бровь Ребекка.

– Это абсурд какой-то! – Я с размаху захлопываю крышку компьютера и встаю. – Все, я спать. – Балансируя, поднимаюсь на цыпочки и целую в щеку Дэниела. – Спокойной ночи, проказник!

– Спокойной. Заполни эту часть анкеты, утром проверю.

Я устало машу рукой и поднимаюсь по лестнице, бросив напоследок:

– Знаешь, побеспокойся лучше о собственном профиле, а то тебе как-то слишком легко угодить. Правда, следовало бы над этим поработать! Чутьочку поднять свои стандарты.

– Не говори, пока не попробовала, – в том же тоне отвечает он.

– Фу! – морщится Ребекка. – Я ни за что не стану лизаться с женщиной! Вот хоть режь меня! Это прям как тебя послали в звезду, а ты и пошла... буквально!

Моя буйная фантазия тут же рисует страшно неприличную картинку, и я складываюсь пополам от хохота.

– Прекратите! – стенаю сквозь слезы.

Полчаса спустя лежу в постели. На голове у меня полотенце, влажное после душа, в мыслях продолжают крутиться слова Дэниела и Ребекки, а самое главное, мои собственные: *Хотелось бы мне быть хоть немного похожей на тебя...*

Да кому я голову морочу, я же совершенно *свободна!*

Не знаю, откуда взялась эта убежденность в том, что у меня связаны руки. Это все мужчины со своими предвзятыми представлениями о собственных желаниях: все они ищут только куколок Барби.

Перечитываю созданный друзьями профиль и улыбаюсь, когда у меня в голове рождается идея. Я докажу, насколько на самом деле поверхностны и лживы мужики!

Открываю компьютер, возвращаюсь к профилю и меняю свои ответы:

Имя	Пинки Леру
Рост	Такой, как надо
Вес	Милое личико
Внешность	Ниже среднего
Хобби	Играть с моими двенадцатью кошками

Любимое времяпрепровождение	Таксидермия
Цвет волос	Розовый – обратите внимание на мое имя! ¹
Глаза	Большие и восхищенные
Кожа	Цвета скисшего молока

Розовый^[6]

Выхожу в сеть, ищу фотки кошек, выбираю одного громадного толстого котяру с выпученными глазами. Уродливее твари в жизни не видела!

– Вот так, киса-киса, – улыбаюсь я, подгружая его в качестве своего портрета.

Вновь перечитываю вопрос:

Что вы ищете?

Глубоко вздыхаю... *м-м-м...* Хочется написать так, чтобы было очевидно, что меня вообще никто не интересуется. Поджимаю губы, обдумывая формулировку.

Ищу того, кто всегда одним цветом, да не одним размером. Кто к ногам пришит, да легко летит. С кем под солнцем идешь, да в дождь не найдешь. Кто не обидит, да и сам не обидится.

Загадка про тень – то, что надо! Улыбаюсь и нажимаю кнопку «отправить»: фильтр готов.

Никто не ответит.

Сегодня четверг, и это моя лучшая неделя за много-много месяцев.

Дэниел – душка, с ним не соскучишься, и мы каждый вечер ходим куда-нибудь ужинать, потому что, по всей видимости, желание готовить дома у него возникает... практически никогда.

Короче, кутим не по средствам.

Дэниел заявил, что мы по умолчанию являемся его официальными лучшими друзьями в этом городе, поскольку он все равно больше

никого не знает. И даже пригласил меня на какое-то мероприятие на следующей неделе, куда приглашен сам. Буду его девушкой на вечер, но не в том смысле: у нас не такие отношения.

Однако должна признать, наш новый сосед – отличная компания.

Ах да, сюрприз-сюрприз – никто не отозвался на мой запрос в приложении знакомств!

Как я и думала.

Улыбаюсь, надевая новенькую спортивную форму.

Я в дамской комнате в офисном здании, работа на сегодня закончена, в половине седьмого у меня матч, и нет времени ехать домой, а потом возвращаться в центр.

Влезаю в форму, оправляю ее на плечах и испуганно отшатываюсь, увидев свое отражение в зеркале.

– Фу, гадость какая! – шепотом выдыхаю я. – Это омерзительно!

Ярко-красное платье в обтяжку липнет к моему телу, как суперклей, и к тому же оно просто суперкороткое.

Опасливо подхожу к зеркалу, изучая свое отражение. Выгляжу точь-в-точь как нетболистка в какой-нибудь пародии на извращенное групповое порно со спортивным уклоном.

Прямо не знаю, то ли смеяться, то ли плакать.

– Ох, кто ее придумал, такую форму? – вздыхаю, поправляя груди под натянутой тканью. – Уродство какое!

Пожимаю плечами. Делать нечего. Стягиваю волосы в высокий «конский хвост» и возвращаюсь в свой кабинет. Пока еще слишком рано выдвигаться, поэтому, чтобы убить время, решаю закончить кое-какие рабочие дела.

Эллиот

Бросаю взгляд на часы. Джеймисон и Тристан здесь, спустились вместе с Кристофером вниз. Сейчас только закончу с этими отчетами, и мы свободны. Управление лондонским отделением «Майлз Медиа», одной из самых крупных медиакомпаний в мире, сопряжено со своими невзгодами и испытаниями. Я сумел стать ее руководителем, но к этому посту прилагается ни на миг не утихающее чувство ответственности.

Мой брат Джеймисон – генеральный директор американской компании, а я руковожу отделениями в Великобритании и Германии.

Французским мы управляем вместе. Это нелегкая работа, но она приносит мне безмерное удовольствие.

Их все нет и нет, чем они, черт побери, занимаются?

Включаю камеру слежения, чтобы узнать, далеко ли братья; на экран моего компьютера вываливается коллаж из картинок. Просматриваю их, желая убедиться, что они на первом этаже, и как раз собираюсь отключиться, когда в нижнем левом углу экрана мелькает что-то яркое, цепляя мой взгляд.

Что это?

Щелкаю мышкой, увеличивая картинку, чтобы лучше рассмотреть.

Это женщина с высоким «конским хвостом» – одета в ярко-красное спортивное платье из лайкры... облегающее фигуру, с коротенькой пышной юбочкой... откуда только такая взялась?

Она стоит у фотокопировального аппарата спиной к камере.

Смотрю на экран, пытаюсь понять, откуда идет эта картинка. Возможно... похоже на копировальную комнату. Уборщица она, что ли? Не могу понять. Хотя... нет, уборщица не стала бы заниматься фотокопией.

Ничего не понимаю.

Включаю звук с этой камеры и слышу музыку; звучит мужской голос:

– Добрый вечер, вы слушаете программу «Диско с Дейвом»...

Ага, значит, радио.

– Этим вечером мы с вами повеселимся, ребята! Готовьтесь зажигать с лучшими диско-мелодиями всех времен! – продолжает голос.

Включается песня, хитовая и вроде бы знакомая, хотя не припоминаю ее названия.

Женщина в коротеньком лайкровом платье начинает вилять задом, подхватывая ритм: два движения в одну сторону, два в другую.

Хм-м, интересно...

Облокотившись о стол, подпираю щеку рукой и смотрю, как она двигается под песню «Позвони в мой звонок».

Женщина действительно танцует, продолжая копировать, и я усмехаюсь; мой взгляд опускается на ее длинные ноги, мускулистые и

хорошей формы. Талия у нее узенькая, а крутизну бедер подчеркивает то, как она поддает ими из стороны в сторону.

Хм-м...

Потираю пальцем губы и откидываюсь на спинку, полностью поглощенный созерцанием этой аппетитной задницы, подпрыгивающей под красным платьем.

В том, как она подскакивает в ритме песни, столько радости... танцует так, будто никто на нее не смотрит. Но у нее есть один зритель – я, и это очень...

Она роняет лист бумаги и наклоняется, чтобы поднять его, не сгибая ног; мне удастся целиком увидеть ее подтянутую попку в крохотных красных лайковых шортиках.

Мой член вздрагивает в брюках, брови от удивления лезут вверх, и я снова подаюсь вперед на стуле, вдруг восплавав жгучим интересом.

Она крутит бедрами, и меня накрывает волной возбуждения; пульс стучит в ушах. То, как она танцует и двигается, так...

Охренительно эротично!

Стояк уже соорудил палатку из брюк, и я резко втягиваю в себя воздух. Не могу припомнить, когда в последний раз женщина возбуждала меня с одного взгляда.

Она снова роняет документ, уже другой, наклоняется за ним, и мне вновь открывается дивное зрелище ее мускулистых ног и ягодиц. Я тяжело дышу, когда она выпрямляется, мое тело уже всю фантазирует о том, какова она на ощупь, и я поправляю дружка, бесстыдно натянувшего брюки.

Сладенькая.

Она поворачивается к камере, я в первый раз вижу ее лицо... и отпрыгиваю от компьютера как ошпаренный.

Что за херня?!

Это Кэтрин...

– Ты готов? – раздается за моей спиной голос Тристана.

Я поспешно отключаю картинку с камеры и, совершенно сбитый с толку, принимаюсь возиться с документами на столе.

– Встретимся в фойе, – запинаясь, говорю брату. – Мне еще нужно кое-что сделать.

– Ладно, только не затягивай, хорошо? – говорит Джеймисон.

Я слышу, как гудит лифт, увозя братьев, и в полном шоке смотрю на компьютерный экран.

Нет.

Этого не может быть.

Кэтрин вовсе не секс-бомба и никогда ею не была. Я заметил бы, будь она такой дьявольски эротичной.

Член недовольно пульсирует, требуя внимания, и я воровато оглядываюсь на дверь, чтобы убедиться, что рядом точно никого нет.

Взгляну еще разочек, недолго... Хуже ведь не станет.

Наверное, это даже и не она была.

Снова вывожу на экран изображение с той камеры и вижу красное платье,двигающееся под музыку.

Это она.

Стоит теперь лицом к камере, и мои глаза жадно следят за тем, как задорно подсакивают ее груди. За плавным изгибом ее шеи, за тонюсенькой талией. За пляской ее высокого «конского хвоста», когда она танцует.

Мне вдруг представляется, как я наматываю этот хвост на руку и тяну вниз, чтобы она отсосала.

Стояк становится болезненно каменным. Меня передергивает, и я в отвращении мотаю головой.

Итить-колотить...

Нужно кого-то трахнуть.

Глава 2

Торопливо привожу в порядок стол – надо уносить ноги от компьютера, как можно дальше и как можно скорее. Закрываю его и, напоследок окинув кабинет быстрым взглядом, иду к лифту, с размаху бью по кнопке и с силой выдыхаю.

Я в замешательстве: в последнее время редко какая женщина способна вызвать у меня физическую реакцию. Я уж думал, что начались проблемы с влечением: казалось, как бы красива женщина ни была, меня ничто не торкало. Бог его знает, в чем дело. Вполне может быть, в том факте, что я встречался с самыми прекрасными женщинами мира, но... не находил того, что искал. Наверное, братья правы, утверждая, что мои стандарты нереалистично высоки.

Но каменный стояк – и на кого? На служащую компании, на стерву, которую я презираю, на Кэтрин Лэндон...

Да этого просто быть не может!

Выхожу из лифта в фойе и вижу сквозь стекло Джеймисона, Тристана и Кристофера, которые ждут меня, стоя на тротуаре снаружи офиса. Джей и Кристофер разглядывают что-то в телефоне у Джеймисона, оживленно переговариваясь.

– Ну что, едем? – нетерпеливо бросаю я. – Или как?

Тристан поднимает голову.

– Так ведь только тебя дожидались, приятель. Какие идеи?

Раздраженно ерошу волосы.

– Пойдем выпьем чего-нибудь?

– Ага, – отвечает Джей.

Мы заворачиваем за угол и шагаем по улице. Тристан извлекает из кармана телефон; когда он видит имя на экране, его глаза приобретают нехороший прищур.

– Кто там? – спрашиваю его.

– Малкольм, мой сосед, – говорит он и отвечает на звонок. – Привет, Малкольм...

Он слушает собеседника, не сбиваясь с шага, потом смотрит на меня и сокрушенно качает головой.

– Что стряслось? – одними губами спрашиваю я.

– Гаррисон, – так же беззвучно отвечает он.

Я невольно хмыкаю. Средний сын Тристана то и дело прибавляет ему седых волос.

Мальчишка дик, как медведь.

– Ладно, спасибо, что дал мне знать, Малкольм, я приму меры... Нет, я благодарен тебе за то, что ты не стал звонить Клэр, ей и без того хватает хлопот с девочками.

Тристан заканчивает разговор и тут же набирает другой номер.

– Клянусь, день, когда я его прикончу, будет счастливейшим в моей жизни, – бормочет он себе под нос.

Ну-ну, улыбаюсь я про себя, шагая рядом и без зазрения совести подслушивая.

– Гаррисон! – рывкает счастливый многодетный отец. – Не соблаговолишь ли объяснить, почему Малкольм звонит мне и говорит, что ты вчера поздно вечером гонял по нашей улице? По его словам, ты чихать хотел на ограничение скорости!

Выдав эту тираду, он некоторое время слушает оправдания сорванца.

– Нет, это ты послушай! – снова рычит Тристан в трубку. – Я только на прошлой неделе говорил с тобой об этом! Ты едешь слишком быстро для человека, который недавно получил права, и я не стану это терпеть... – Он снова слушает, потом в раздражении закатывает глаза. – Не морочь мне голову! С чего вдруг Малкольму придумывать такие вещи?.. Нет, Малкольм не старается тебе насолить... Нет, я тебя предупредил! Все, месяц будешь без машины!

Брат опять слушает, в глазах – жажда крови.

Я хмыкаю и поворачиваюсь к Джею и Кристоферу, которые тащатся за нами нога за ногу, продолжая зависать в телефоне.

– Эй, чем вы там так заняты? – окликаю их.

– Да так, смотрим тут кое-что, – отвечает Крис. Машет рукой в сторону Тристана. – На кого это он так орет?

– Угадай с одной попытки, – предлагаю я.

Джеймисон ухмыляется:

– И что Гарри вытворил на этот раз?

– На машине гонял.

– Немедленно отдайте ключи матери, молодой человек... иначе я возвращаюсь домой первым же рейсом! – грозитя тем временем

Тристан. – Ты меня понял?.. Возможно, это станет для тебя откровением, Гаррисон, но ты не неуязвим, – резко бросает брат. – Ты станешь причиной аварии или, боже сохрани, сам убьешься, и я не собираюсь ждать, пока это случится. Отдай матери эти чертовы ключи!

– Эк его разбирает! – вполголоса фыркает Джеймисон.

Я только посмеиваюсь; пожалуй, мой любимый вид досуга – наблюдать, как Тристан строит бунтарей-подростков.

Он отключает звонок и сует телефон в карман, кипя бешенством.

– Чертов пацан! Стоит мне куда-нибудь уехать, как он каждый раз вляпывается в какое-нибудь дерьмо!

Мы заходим в первый попавшийся бар и занимаем столик в дальнем углу. К нам подходит официантка.

– Что вам принести?

– Мне один виски «Блю Лейбл», пожалуйста, – не задумываясь отвечает Тристан. – Хотя, знаете, давайте сразу двойной.

– Я буду «Корону», – говорю я, пряча улыбку: никто так не умеет выводить Тристана из себя, как Гарри.

– Я тоже, – подхватывает Кристофер.

– Дайте три, – кивает Джеймисон.

Кристофер хохочет, увидев что-то в телефоне Джеймисона, и они, переглянувшись, протягивают телефон мне.

– Да что там такое? – не выдерживаю я, беря телефон. Смотрю на экран, вижу свою фотографию и не понимаю, в чем дело. – Ну и что?

– Это приложение знакомств, и в нем выложена твоя фотка, – ухмыляется Кристофер.

– Дурацкая шутка! – возмущенно вскидываюсь я. – Любой, у кого есть хоть половина мозга, знает, что я ни за что не стал бы регистрироваться в приложении знакомств!

– Ну, ты же у нас парень хоть куда, и кто-то попросту юзает твое фото, чтобы кадрить цыпочек, – улыбается Тристан. – Хотя для того, чтобы от желающих отбоя не было, ему следовало бы использовать мое!

Я со злостью листаю страницы приложения.

– Куда можно сообщить об этом засранце? Я хочу, чтобы эту фотку немедленно убрали.

– Там наверняка должна быть какая-нибудь кнопка информации или связи с админом, – говорит Кристофер.

Тут нам приносят напитки. Братья продолжают болтать между собой, а я перетряхиваю приложение, ища страницу админа, на которой можно пожаловаться на это дерьмо. Листаю, листаю... и тут что-то цепляет мой взгляд. Это самый уродский кот, какого я видел в своей жизни, жирный комок шерсти с вытаращенными глазами. Кому это взбрело в голову использовать такой кошмар как свою фотографию в приложении знакомств?

Начинаю просматривать профиль и вижу имя – Пинки Леру.

Пинки Леру? Разве бывают такие имена?

Читаю ее анкету:

Имя	Пинки Леру
Рост	Такой, как надо
Вес	Милое личико
Внешность	Ниже среднего
Хобби	Играть с моими двенадцатью кошками
Любимое времяпрепровождение	Таксидермия

Цвет волос	Розовый – обратите внимание на мое имя!
Глаза	Большие и восхищенные
Кожа	Цвета скисшего молока

Внешность «ниже среднего»... да кто такое вообще про себя говорит?!

Таксидермия... Она зарабатывает на жизнь, набивая чучела из дохлых животных? Кто эта эксцентричная дамочка? Я-то думал, меня уже ничем не удивишь.

С трудом верится, чтобы кто-то на самом деле заинтересовался таким профилем...

В моем воображении возникает видение блеклой розоволосой тетки, восседающей на диване с двенадцатью кошками в окружении чучел, изготовленных из трупов животных... бр-р-р!

Чур меня.

Читаю дальше.

Ищу того, кто всегда одним цветом, да не одним размером. Кто к ногам пришит, да легко летит. С кем под солнцем идешь, да в дождь не найдешь. Кто не обидит, да и сам не обидится.

Так, с меня хватит!

Делаю скриншот профиля с украденной у меня фотографией и отсылаю себе на почту, чтобы потом разобраться с этим делом.

Поздний вечер. После бара и ужина с братьями я вернулся к себе домой и отдыхаю душой. Лунный свет струится в окно, я мелкими глотками пью виски, расслабленно откинувшись на спинку кресла.

Бездумно смотрю на то, как растворяются во тьме краски. На луч света, просачивающийся сквозь тьму, падающий с небес.

Я часто так делаю – сижу здесь по вечерам и упиваюсь красотой картины на стене.

В который раз перечитываю название.

Обреченная.

О чем она думала, когда ее писала?

Что именно обречено? Какая-то вещь? Ситуация?

Личность?

Подношу к губам бокал и ощущаю, как янтарная жидкость катится внутрь, согревая горло.

Гарриет Буше... женщина, в которую я влюблен, женщина, с которой я даже не знаком. Как ни странно, у меня такое ощущение, будто я ее знаю.

В мазках ее кисти есть честность, глубокая связь с эмоциями, которой я не чувствую в произведениях других художников. Согласен, это ужасно странно, и я не в состоянии внятно объяснить причины.

Смотреть на картины Гарриет – все равно что заглядывать в ее душу.

Просто дух захватывает.